

А. Ф. Шорин, А. А. Шорина
**ПАМЯТНИК АРХЕОЛОГИИ «КОКШАРОВСКИЙ ХОЛМ —
ЮРЬИНСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ»: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ***

doi: 10.30759/1728-9718-2024-1(82)-147-156

УДК 902.2(470.5)“634” ББК 63.442.14(235.55)

Фиксация в культурном слое памятника всех керамических типов зауральского региона: раннеолитических (последняя треть VII — рубеж VI–V тыс. до н. э.) кошкинского и кокшаровско-юринского (козловского), позднеолитических (рубеж VI–V тыс. до н. э. — середина V тыс. до н. э.) полуденского и басьяновского (локальный вариант боборыкинской культуры) — позволяет ставить задачи соотношения этих комплексов с точки зрения решения не только классических задач археологии: типология, стратиграфия, абсолютная и относительная хронология и пр., — но и некоторых социокультурных интерпретаций. На материалах такого специфического источника, каковым является археологический, решение таких задач доступно при анализе не каждого памятника. Авторы констатируют, во-первых, дуальный характер социальной организации первобытных коллективов в рамках гетерогенной общины, создавших этот уникальный археологический комплекс, особенно проявившийся на раннеолитической стадии в лице кошкинской и кокшаровско-юринской групп населения. Их деятельность была скреплена как совместной производственной и культовой практикой, так и, скорее всего, общностью семейно-брачных отношений, в основе которой лежал принцип экзогамии. Во-вторых, для святилища Кокшаровский холм предполагается статус не только культового места локальной округи, но и межрегионального центра значительного по территории социокультурного пространства. В-третьих, наблюдается сохранение в позднеолитическое время микролитической техники обработки кремня, которая у басьяновской общины могла выполнять не только производственную, но и культовую функцию. В-четвертых, у истоков функционирования памятника археологии «Кокшаровский холм — Юрьинское поселение» стояла, скорее всего, кошкинская группа насельников.

Ключевые слова: *неолит, Зауралье, Кокшаровский холм, Юрьинское поселение, кошкинская культура, кокшаровско-юринская культура, басьяновская культура, полуденская культура, дуальная организация, межрегиональное святилище*

Введение

Памятник археологии федерального значения «Кокшаровский холм — Юрьинское поселение» расположен на южном берегу Юрьинского озера на территории Басьяновского торфопредприятия Верхнесалдинского городского округа Свердловской области. Сегодня

*Шорин Александр Федорович — д.и.н., г.н.с. Центра археологии каменного века, профессор, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: shorin_af@mail.ru*

*Шорина Анастасия Александровна — н.с. Центра археологии каменного века, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: aashor@mail.ru*

* Доклад, прочитан на секции «Археология эпохи камня и энеолита» Всероссийской научной конференции «XXII Уральское археологическое совещание», посвященной 300-летию первых археологических раскопок в Сибири и 85-летию со дня рождения Тамилы Михайловны Потемкиной (Курган, 22–24 ноября 2022 г.)

озеро в значительной степени заболочено и поросло смешанным лесом. В природно-ландшафтном отношении это лесная зона среднезауральского пенеблена, расположенная на восточных склонах Уральских гор (рис. 1А, 1).

Кокшаровский холм — это искусственное земляное сооружение диаметром около 40 м и высотой до 3–3,5 м в северной и до 1 м в южной части, удаленной от кромки мыса. Он насыпан на стрелке мысовидного выступа коренного берега, образованного за счет впадения в озеро небольшого ручья. Холм расположен в центре Юрьинского поселения площадью более 10 тыс. кв. м, жителями которого он и был возведен в эпоху раннего неолита (рис. 2). В древности, когда водная гладь озера подходила непосредственно к кромке мыса, он, скорее всего, был заметной точкой окружающего пространства и с него открывался вид на значительную часть побережья.

Помимо неолитических комплексов на вершине памятника фиксируется стоянка эпохи

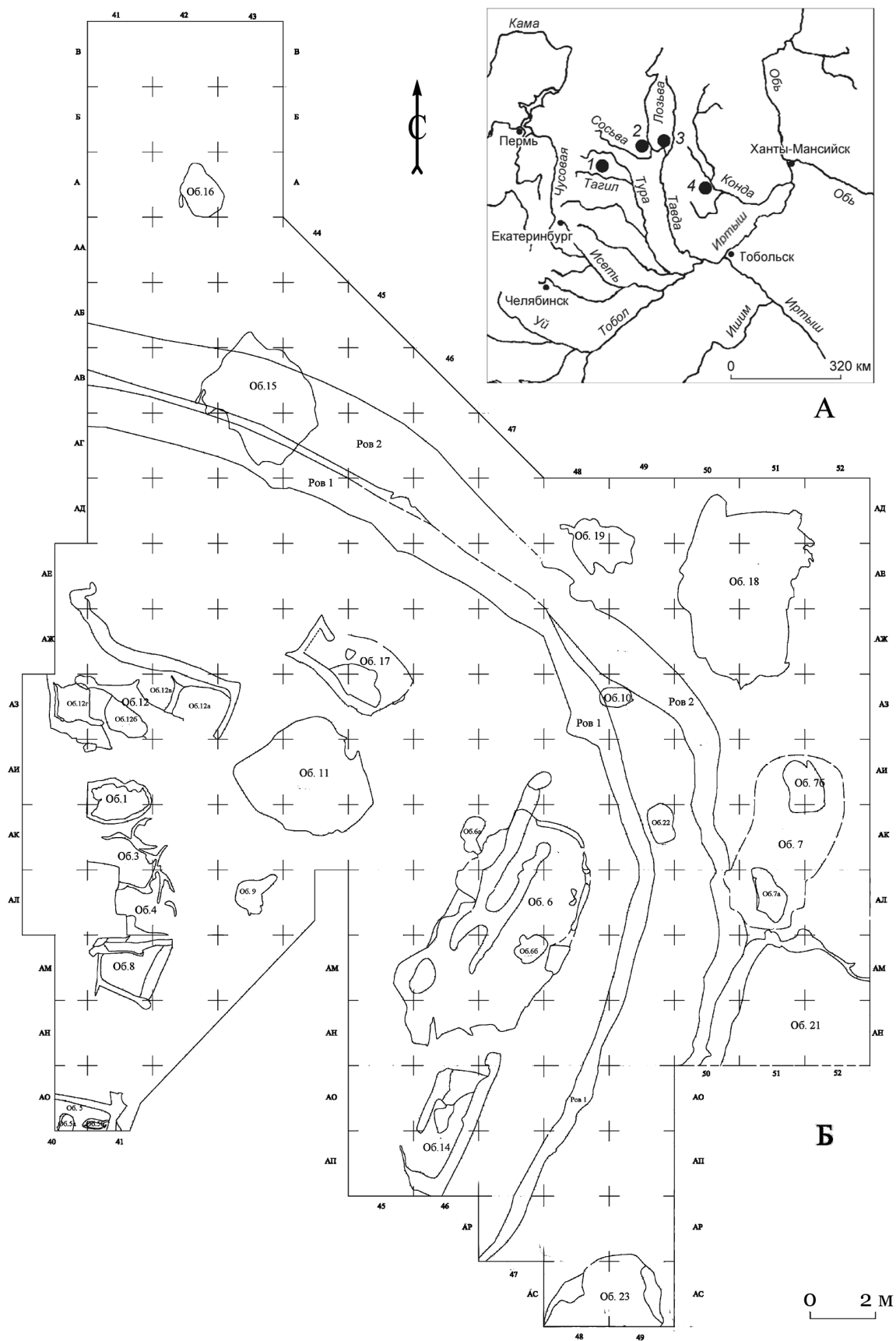

Рис. 1. Географическое положение неолитических насыпных холмов-святилищ (А) и план (Б) памятника археологии «Кокшаровский холм — Юринское поселение»
 А: 1 — комплекс археологических памятников «святилище Кокшаровский холм — Юринское поселение»;
 2 — Махтыльский холм; 3 — Усть-Вагильский холм; 4 — Чёртова гора

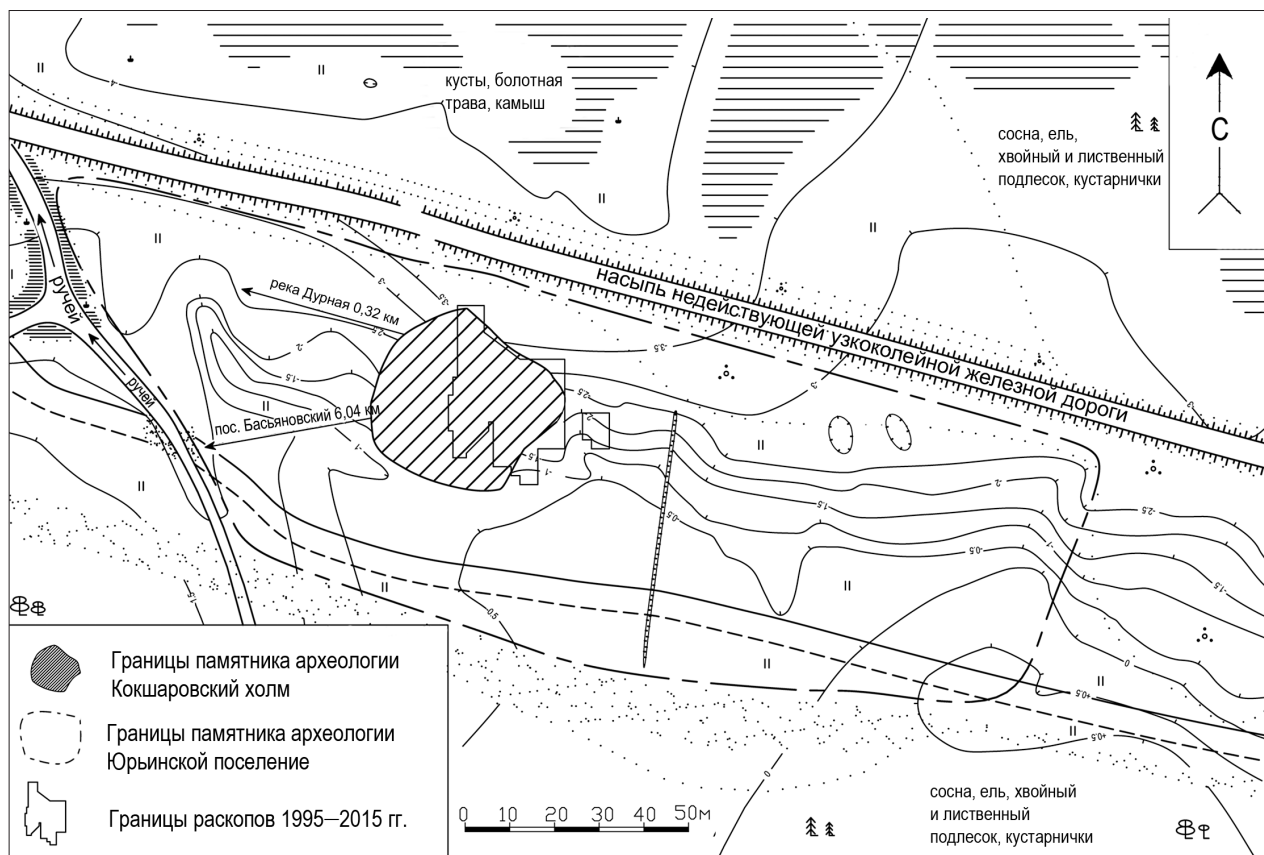

Рис. 2. Топоплан Кокшаровского холма и Юрьинского поселения

энеолита, оставленная аятско-шувачишским коллективом в третьей — последней четверти V тыс. до н. э. в калиброванных значениях дат,¹ и культовое место с оружием и средневековой керамикой батырского типа второй половины I тыс. н. э.² Кроме этого, в культурном слое памятника отложились небольшие комплексы эпохи поздней бронзы, представленные 41 фрагментом керамики копяковского типа и единичными фрагментами черкаскульского, межовского и бархатовского типов. По мнению Ю. Б. Серикова, незначительный по численности микролитический каменный инвентарь памятника отложился еще раньше, в мезолитическое время. Правда, этот вывод сделан исследователем только на основе типологического анализа каменного инвентаря³ без учета данных планиграфии, стратиграфии и

значительной серии радиоуглеродных дат, полученных на памятнике.⁴ Поэтому он не столь однозначен.

Но подавляющее число артефактов как на Холме, так и на поселении относится к разным этапам эпохи неолита и представлено всеми культурными типами, известными в Зауралье, как Среднем, так и Южном, но прежде всего в горно-лесной его зоне. Ранний неолит (последняя треть, а то и середина VII — рубеж VI–V тыс. до н. э.) — это комплексы кошкинского и кокшаровско-юрьинского (козловского) типов (рис. 3). Поздний (рубеж VI–V тыс. до н. э. — середина V тыс. до н. э.) представлен комплексами полуденского и басьяновского (локальный вариант боборыкинской культуры) типов (рис. 4). Поселений эпохи неолита, где были бы представлены все культурные типы зауральского региона, не известно.

Поэтому возможна постановка задачи соотношения этих комплексов с точки зрения решения не только классических задач археологии: типология, стратиграфия, абсолютная

¹ См.: Шорин А. Ф., Шорина А. А. Энеолитический комплекс памятника археологии «Кокшаровский холм — Юрьинское поселение» и начало эпохи энеолита в Зауралье // Российская археология. 2021. № 3. С. 37–51.

² См.: Шорин А. Ф., Зыков А. П., Вилисов Е. В. Средневековый комплекс Кокшаровского холма (Среднее Зауралье) // Российская археология. 2013. № 1. С. 119–129.

³ См.: Сериков Ю. Б. Каменный инвентарь святилища на Кокшаровском холме в Среднем Зауралье (по материалам раскопок 1955, 1957 и 1960 гг.) // Российская археология. 2022. № 2. С. 29–46.

⁴ См., напр.: Шорин А. Ф., Шорина А. А. Радиоуглеродное датирование неолитических комплексов Кокшаровского холма // Уральский исторический вестник. 2018. № 3 (60). С. 97–107.

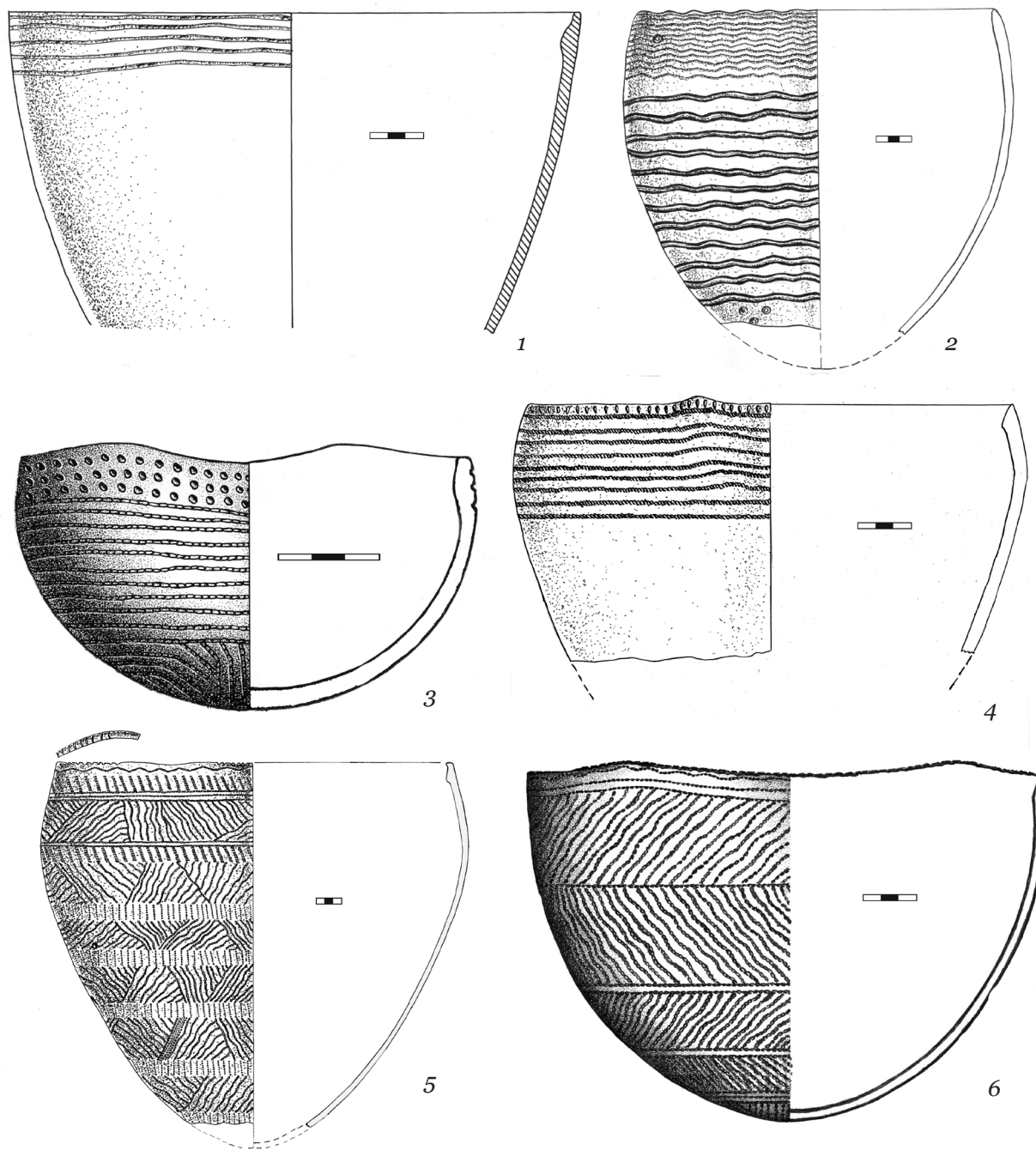

Рис. 3. Ранний неолит. Сосуды кошкинского и кокшаровско-юрьинского типов:
1, 2, 4 — кошкинский тип; 3, 5, 6 — кокшаровско-юрьинский тип

и относительная хронология и пр., — как это делалось в предшествующих публикациях,⁵ но

⁵ См., напр.: Шорин А. Ф. Стратиграфия и керамические комплексы Кокшаровского холма // Российская археология. 2000. № 3. С. 88–101; Он же. Кокшаровский холм — новый тип культурных комплексов Северной Евразии // Образы и сакральное пространство древних эпох. Екатеринбург, 2003. С. 87–102; Он же. История и некоторые итоги изучения Кокшаровского холма // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь (к 70-летию Т. М. Потемкиной). Курган, 2007. С. 30–42; Он же. Святилище Кокшаровский холм в Среднем Зауралье: маркеры сакрального пространства // Уральский исторический вестник 2010. № 1 (26). С. 32–42. Шорин А. Ф., Шорина А. А. Хроностратиграфия неолитических комплексов святилища Кокшаровский холм // Археология, этнография и антрополо-

и с точки зрения некоторых социокультурных интерпретаций. На материалах такого специфического источника, каковым является археологический, решение таких задач доступно при анализе не каждого памятника. Но статьи, хотя и немногочисленные, в этом направлении по материалам отдельных памятников и археологических культур урало-западно-сибирского региона имеются, в том числе по реконструкции дуальной организации древних

гия Евразии. 2011. № 3 (47). С. 70–77; Они же. Радиоуглеродное датирование неолитических комплексов...

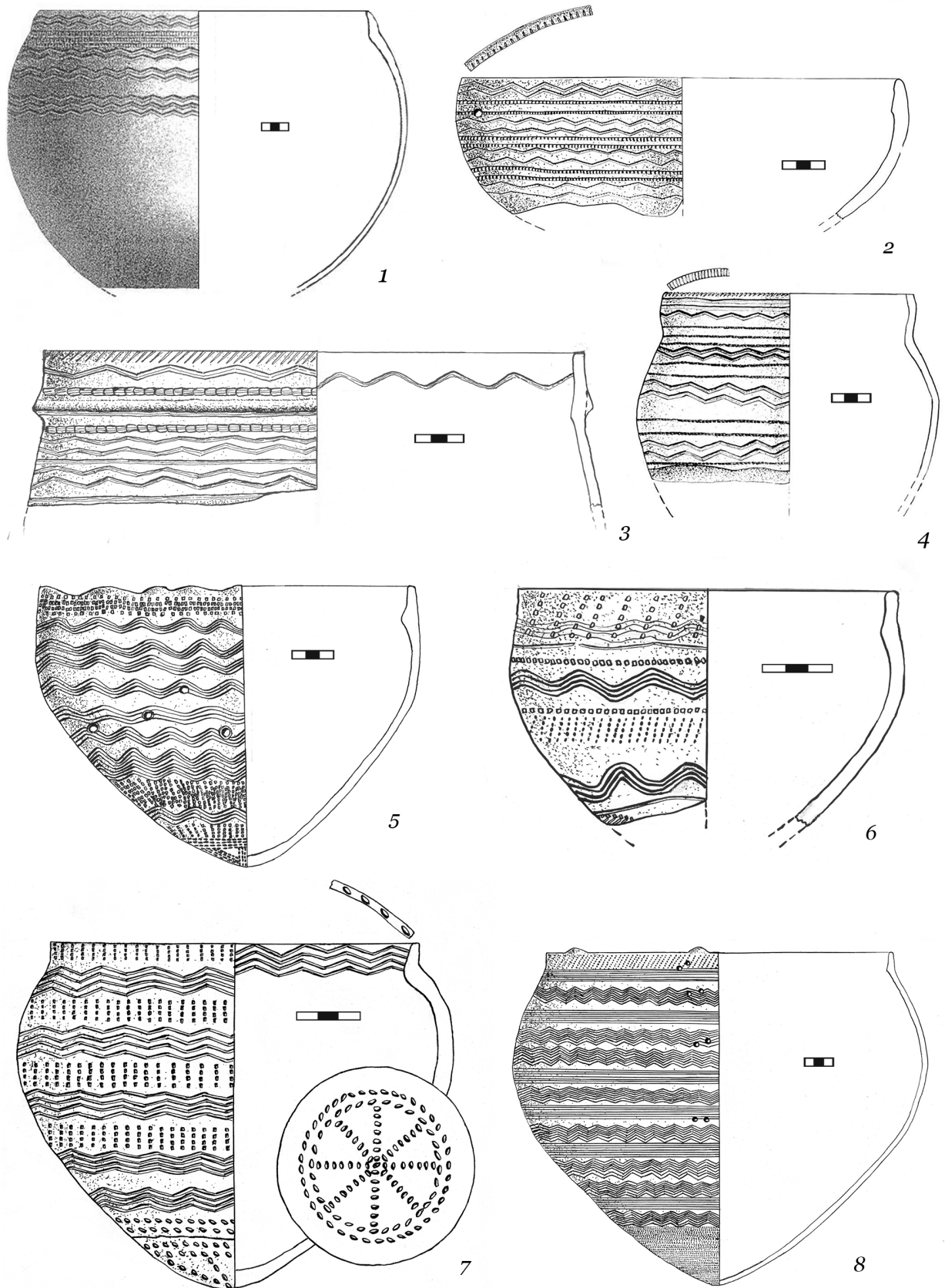

Рис. 4. Поздний неолит. Сосуды полуденского и басыяновского типов:
 1-4 – басыяновский тип; 5-8 – полуденский тип

обществ. Отметим, в частности, статью с историко-географическим аспектом В. В. Илюшиной, где дан краткий обзор исследований по этой тематике: Т. Н. Троицкой на материалах завьяловских укрепленных поселков переходного от бронзы к железному веку времени и кулайских комплексов раннего железа в Новосибирском Приобье, В. Т. Ковалевой и О. В. Рыжковой на материалах поселения Ташково 2 эпохи средней бронзы в Южном Зауралье, В. А. Борзунова по керамическим комплексам гамаюнской культуры переходного времени от бронзы к железу и раннего железного века Зауралья, В. И. Матющенко на основании анализа памятников еловской культуры эпохи поздней бронзы юга Западной Сибири, В. А. Заха и О. Ю. Зиминной на материалах иткульской культуры эпохи раннего железа Зауралья.⁶ Заслуживает внимания также статья В. И. Молодина по реконструкции дуальной организации обитателей грандиозного поселенческо-погребального комплекса Чича-1 конца эпохи бронзы и переходного времени к железному веку в Барабинской лесостепи.⁷

Хроностратиграфия памятника и некоторые аспекты социокультурных интерпретаций

Одновременность существования и отправления культовых ритуалов кошкинскими и кокшаровско-юринскими коллективами, по крайней мере с рубежа VII–VI тыс. до н. э., подтверждается не только серией синхронных радиоуглеродных дат (табл. 1 и 2), но и наличием на мысу и в пойме (и в пределах сакральной зоны, и вне ее) как кошкинских (объекты 5, 6, 12, 18, 19, нижние жилища объектов 21 и 23), так и кокшаровско-юринских (сдвоенный объект 3–4, а также 7) сооружений — жилых и культовых (см. рис. 1Б). Эти археологические реалии позволяют с известной долей уверенности предполагать, что в раннем неолите в социальном плане на памятнике функционировал дуальный коллектив, скорее фратриальный, объединявший представителей двух родовых групп в рамках многогородовой общины, скрепленных как совместной производственной и культовой деятельностью, так и, скорее всего, общностью семейно-брачных отношений, в основе которой лежал принцип экзогамии.

⁶ См.: Илюшина В. В. Проблема реконструкции социальной организации древних обществ (историко-географические аспекты) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2008. № 8. С. 123, 124.

⁷ См.: Молодин В. И. Дуальная модель организации историко-культурного пространства на памятнике Чича-1 в Барабинской лесостепи // Культурно-экологические области: взаимодействие традиций и культурогенез. СПб., 2007. С. 58–67.

Но, возможно, большие усилия, затраченные на возведение этого насыпного сооружения, и малочисленность в целом в регионе к востоку от Уральского хребта подобных памятников могут быть косвенным аргументом в пользу того, что это святилище имело более высокий статус, чем просто культовое место локальной округи. Сюда могли стекаться во время важнейших календарных празднеств представители и более широкой округи, чем побережье самого Юринского озера. Но археологически это обосновать сложно: можно только констатировать, что наиболее изученные святилища подобного типа сосредоточены в разных водных бассейнах: Кокшаровский холм в Тагило-Туринском, Махтыльский — в бассейне Сосьвы, Усть-Вагильский на стрелке Тавды и Вагиля, Чертова Гора в бассейне Конды (см. рис. 1А). Данные же этнографии свидетельствуют, что в важные календарные праздники на межрегиональном святилище могли собираться представители угорских общин, живших в нескольких днях пути от общего культового центра. При малой плотности населения в таежной зоне Евразии эти расстояния до общего культового центра могли быть значительными. Поэтому можно предполагать, что и в древности подобные трудозатратные святилища могли быть центром значительного по территории социокультурного пространства.

Анализ поздненеолитических материалов памятника позволяет констатировать еще ряд важных моментов.

Во-первых, явное преобладание полуденских артефактов над басьяновскими при отсутствии каких-либо объектов полуденского типа на сакральной площадке мыса. Однозначно полуденским в сакральной зоне был только ров 2 (см. рис. 1Б), по окружности которого, во всяком случае в пойме, фиксируются развалы сосудов полуденского типа. В одной из публикаций уже высказывалось предположение о существенной эволюции сакральных действий полуденских коллективов в сравнении с ритуалами их предшественников.⁸ Идея сооружения культовых объектов (жертвенных домиков) для прикладов-жертвоприношений с размещением рядом с ними или внутри них перевернутых вверх дном сосудов, практикуемая в ранне-неолитическое время кошкинскими и кокшаровско-юринскими коллективами, возможно, была заменена новым ритуалом. Культовые

⁸ См.: Шорин А. Ф. Святилище Кокшаровский холм в Среднем Зауралье... С. 35.

Таблица 1

РАДИОУГЛЕРОДНЫЕ ДАТЫ КОШКИНСКОГО КОМПЛЕКСА

№ п/п	Контекст, материал	Лаборатория	¹⁴ С л. н.	1σ	2σ
1	Объект 15, уголь	Le-7884	7450±450	6826–5871 (66,8 %)	7478–5607 (94,9 %)
2	Объект 15, уголь	Le-7880	7560±200	6638–6222	6840–6024 (92,3 %)
3	Объект 15, уголь	Le-7882	7440±200	6461–6086	6700–5890 (95,1 %)
4	Объект 15, уголь	Le-7881	6940±150	5933–5716 (57,9 %)	6095–5558 (95,4 %)
5	Объект 15, уголь	Le-7883	7050±180	6070–5736	6261–5622 (94,3 %)
6	Объект 15, уголь	Le-7886	6940±150	5933–5716 (57,9 %)	6095–5 558 (95,4 %)
7	Объект 15, уголь	Le-7887	6900±160	5918–5661 (63 %)	6072–5521 (95,4 %)
8	Объект 15, уголь	Le-7879	6920±100	5904–5718 (66,2 %)	5990–5642 (95,4 %)
9	Объект 15, уголь	Le-7885	5920±60	4848–4718 (65,9 %)	4962–4679 (94,5 %)
10	Объект 15, уголь	R Combine	7037±56	5990–5877 (67 %)	6018–5788 (95,4 %)
11	Объект 15, керамика	Ki-15915	7010±80	5986–5834 (63,8 %)	6020–5732 (95,4 %)
12	Объект 12, уголь	Le-8901	7150±100	6102–5964 (49,6 %)	6232–5834 (94,7 %)
13	Объект 12, уголь	Le-8902	6900±45	5813–5731 (60,7 %)	5894–5706 (95,4 %)
14	Объект 12, уголь	Le-8904	6700±50	5663–5608 (45,3 %)	5711–5534 (95,4 %)
15	Объект 12, уголь	Le-8900	6640±45	5620–5540	5632–5491 (95,4 %)
16	Объект 12, уголь	Le-8903	6450±65	5478–5368	5526–5309 (95,4 %)
17	Объект 12, уголь	R Combine	6738±24	5663–5628	5707–5621 (95,4 %)
18	Объект 12, керамика	Ki-16388	6570±90	5616–5474	5661–5360 (95,4 %)
19,	Объект 6, керамика	Ki-16386 – проба А	7610±80	6529–6400 (61,6 %)	6636–6352 (91,9 %)
20		Ki-16424 – проба Б	6830±90	5801–5636	5908–5611 (92,4 %)
21	Объект 6, уголь	SPb-2058	7005±70	5984–5836 (65,5 %)	6006–5742 (95,4 %)
22	Объект 6, уголь	SPb-2060	6928±80	5890–5730	5983–5673
23	Объект 6а, уголь	SPb-2054	7474±80	6421–6332 (40,4 %)	6473–6208 (93,9 %)
24	Объект 7а, уголь	SPb-2061	6954±100	5912–5740 (62,7 %)	6012–5666
25	Объект 5б, уголь	SPb-2053	6959±70	5901–5750	5986–5724
26	Объект 18, уголь	SPb-2057	6950±70	5895–5744	5986–5718
27,	Частокол (?) по краю центральной площадки, уголь	Le-9252	6900±20	5793–5736	5837–5730 (95,4 %)
28		SPb-441	6450±70	5793–5736	5544–5302 (95,4 %)
29	Над рвом 1, керамика	Ki-16390	6290±80	5370–5206 (61,1 %)	5388–5056 (87,9 %)
30	В перекопе выше перекрытия объекта 5, керамика	Ki-16389	6020±90	5026–4796	5083–4722 (85,5 %)
31	В заполнении рва 2 выше перекрытия объекта 15, керамика	Ki-15535	5960±80	4942–4766 (61,5 %)	5056–4670 (94,6 %)
32	У подошвы холма рядом со рвом 1, керамика	Ki-16169	5840±90	4798–4581 (67,6 %)	4912–4494 (94,6 %)

Таблица 2

РАДИОУГЛЕРОДНЫЕ ДАТЫ КОКШАРОВСКО-ЮРЬИНСКОГО КОМПЛЕКСА

№ п/п	Контекст, материал	Лаборатория	¹⁴ С л. н.	1σ	2σ
1	Юрьинское поселение, за рвом 2, керамика	Ki-15914	6950±80	5901–5740	5998–5706 (95,0 %)
2	На площадке объекта 7, керамика	Ki-16037	6820±90	5791–5631	5902–5604 (92,0 %)
3	Объект 3, керамика	Ki-16383	6480±80	5512–5366	5566–5310 (92,7 %)
4	Юрьинское поселение, за рвом 2, керамика	Ki-16385	6420±90	5474–5324	5548–5217 (95,4 %)
5	На площадке объекта 7, керамика	Ki-16387	6260±90	5322–5202 (41,9 %)	5386–5000 (91,0 %)
6	Юрьинское поселение, за рвом 2, керамика	Ki-15536	6225±90	5180–5062 (35,4 %)	5376–4942 (95,0 %)

сосуды стали ставиться у края сакрального рва 2 и на дне его. Вероятно, в ритуалах, осуществлявшихся полуденскими коллективами у рва, также определенную роль играли действия, связанные с использованием огня, так как заполнение рва 2, как и рва 1, интенсивно насыщено углесто-прокаленными прослойками и углем.

Во-вторых, в отличие от полуденских, на территории сакральной зоны мыса фиксируется один объект (№ 17) с сосудами басьяновского типа (см. рис. 1Б). Он сопровождался также значительным количеством кремневых артефактов микролитического облика. Как его трактовать, однозначного ответа пока нет. Может быть, это был просто объект производственного назначения, то есть жилище-мастерская по обработке камня. Но, возможно, эти действия по получению микропластин могли иметь для басьяновского коллектива культовый характер, так как в позднем неолите региона в целом исследователями предполагается переход уже на пластинчато-отщеповую технику обработки камня.

В-третьих, в верхних котлованах жилищ-объектов 21⁹ и 23, расположенных на мысу уже за пределами рвов, то есть на территории Юрьинского поселка (см. рис. 1Б), отмечено совместное залегание кокшаровско-юрьинской и полуденской керамики, поэтому также можно предполагать сохранение дуальной организации первобытных коллективов в рамках гетерогенной общины на этом переходном (от раннего к позднему неолиту) этапе функционирования памятника. Но позднее, на этапе обитания на памятнике полуденских и басьяновских коллективов в период рубежа VI–V — первой половины V тыс. до н. э. (табл. 3), дуальный характер взаимодействия этих коллективов предположить сложнее, так как количество артефактов, прежде всего керамики этих типов, несоизмеримо: около 14 тысяч фрагментов для первых и около 2,5 тысяч фрагментов для вторых. То есть басьяновский коллектив выглядит слишком незначительным, чтобы обеспечить равное число брачных партнеров для полуденского.

Таблица 3

РАДИОУГЛЕРОДНЫЕ ДАТЫ ПОЛУДЕНСКОГО И БАСЬЯНОВСКОГО КОМПЛЕКСОВ

№ п/п	Комплекс	Контекст, материал	Лаборатория	¹⁴ С л. н.	1σ	2σ
1,	Полуденский	В заполнении рва 2, керамика	Проба А Кі-15540	6070±80	5064–4848 (64,1 %)	5214–4794 (95,4 %)
2			Проба Б Кі-15539	5980±90	4990–4770	5080–4682 (91,1 %)
3	Полуденский	В заполнении рва 2, керамика	Кі-16170	5980±90	4990–4770	5080–4682 (91,1 %)
4	Полуденский	Между рвами 1 и 2 в СВ части мыса, керамика	Кі-15913	5970±80	4952–4767 (64,0 %)	5064–4683 (94,4 %)
5	Басьяновский	Рядом с объектом 17, керамика	Кі-16384	5960±80	4942–4766 (61,5 %)	5056–4670 (94,6 %)
6	Басьяновский	Над рвом 1, экскаваторный выкид, керамика	Кі-16038	5950±90	4940–4724	5061–4597 (94,8 %)
7	Басьяновский	Пойма, между рвами, керамика	Кі-15906	5890±90	4853–4678 (57,6 %)	4989–4544 (95,4 %)
8,	Басьяновский	Над рвом 2, экскаваторный выкид, керамика	Кі-15538	5750±80	4691–4514 (66,7 %)	4791–4446 (94,5 %)
9			Кі-15589	5670±90	4691–4514 (66,7 %)	4706–4350 (95,4 %)
10	Басьяновский	Юрьинское поселение, пойма за рвом 2 у объекта 15, керамика	Кі-16171	5470±90	4402–4236 (60,5 %)	4488–4146 (86,8 %)

⁹ См.: Шорина А. А. Стратиграфическое распределение неолитических керамических комплексов Юрьинского поселения (по материалам объекта 21) // IV Северный археологический конгресс: материалы. Екатеринбург, 2015. С. 110–112.

И наконец, последний сюжет в раскрываемой теме. Кто все же первым стал осваивать то место на стрелке мыса, где возник Холм? Больше аргументов в пользу приоритета кошкинских общин.

Во-первых, кошкинским является объект 15 (см. рис. 1Б), один из самых ранних по радиоуглеродным датам на памятнике: усредненная его дата по углю (всего их 9) — 7037 ± 56 ВР, а по фрагменту сосуда — 7010 ± 80 ВР (табл. 1, 1–11; рис. 3, 1). Кстати, на перекрытии этого объекта-ямы помимо двух кошкинских сосудов зафиксировано 225 каменных артефактов. Из них 213 сколоты с одной крупной серо-зеленой конкреции глинистого кремня,¹⁰ что наводит на определенные параллели с ритуалом, связанным с техникой раскалывания кремня, зафиксированном на басыановском объекте 17.

Во-вторых, самые ранние даты имеют также кошкинские объекты: жилой 18 в пойме и культовый 6 (см. рис. 1Б, табл. 1, 19–23, 26). Это 6950 ± 70 ВР и 5 дат с объекта 6 от 7610 ± 80 до 6830 ± 90 ВР, то есть интервал от середины — второй половины VII до начала VI тыс. до н. э. Даты же кокшаровско-юринских объектов несколько более поздние — от 6954 ± 100 до 6480 ± 80 ВР, то есть в интервале рубежа VII–VI — VI–V тыс. до н. э. (табл. 2).

Заключение

Таким образом, памятник археологии «Кокшаровский холм — Юринское поселение», вне

сомнения, является реперным для неолита Зауралья и помимо решения классических археологических задач (типология, стратиграфия, абсолютная и относительная хронология и пр.) может выводить и на уровень социокультурных интерпретаций в области как социальной структуры первобытных коллективов, так и культовой его специфики.

По материалам памятника можно предполагать дуальный характер организации социальной структуры его насельников в рамках гетерогенной общины, основанной, вероятнее всего, на принципе экзогамии и скрепленной совместной производственной и культовой деятельностью.

Само святилище Кокшаровский холм имело, скорее всего, более высокий статус, чем только культовое место локальной округи; это было святилище межрегионального уровня, центр значительного по территории социокультурного пространства.

Можно также констатировать, что на протяжении полуторатысячной истории своего функционирования, смены нескольких поколений насельников в рамках эволюции неолитических традиций региона, обрядовая деятельность его обитателей также эволюционировала. Однако некоторые ее элементы, скорее всего, могли дожить и до этнографической современности. Но этот вопрос выходит за рамки нашей статьи, хотя основные положения данного тезиса в литературе уже опубликованы.¹¹

Alexander F. Shorin

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: shorin_af@mail.ru

Anastasia A. Shorina

Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: aashor@mail.ru

THE “KOKSHAROVSKY KHOLM — YUR’INSKOE SETTLEMENT” ARCHAEOLOGICAL SITE: SOME ASPECTS OF SOCIO-CULTURAL INTERPRETATION

Fixation in the cultural layer of the archaeological site of all ceramic types of the Trans-Ural region: early Neolithic (the last third of the 7th — the turn of the 6th–5th millennium BC) the Koshkino and the Koksharovsko-Yur’inskaya (Kozlovo) cultures, Late Neolithic (the turn of the 6th–5th millennium BC — the middle of the 5th millennium BC) of the Poludenskaya and the Basyanovskaya (local variant of the Boborykino) cultures, allows setting the tasks of the relationship of these complexes from the point of view of solving not only the “classical” problems of archaeology: typology, stratigraphy, absolute and relative chronology, etc. but also some socio-cultural interpretations. On the materials of such a specific source as an archaeological one, the solution of such problems is available in the analysis of only some archaeological sites. The authors of the article state, firstly, the dual nature of the social organization

¹⁰ См.: Шорин А. Ф., Вилисов Е. В. Объект 15 кошкинской культуры Кокшаровского холма: версии использования // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург; Сургут, 2008. Вып. 25. С. 128–136.

¹¹ См.: Шорин А. Ф. О параллелях между неолитическим святилищем Кокшаровский холм и святилищами коренных народов Урала XIX–XX вв. // Российская археология. 2013. № 2. С. 27–36.

of primitive collectives within the heterogeneous community that created this unique archaeological complex, especially manifested in the early Neolithic stage in the face of the Koshkino and the Koksharovsko-Yur'inskaya population groups, whose activities were sealed by both joint production and cult practices and, most likely, the commonality of family and marriage relations, which was based on the principle of exogamy. Secondly, the authors assume for the Koksharovsky Kholm sanctuary the status of a cult place not only of a local district, but as an interregional center of a significant socio-cultural space. Thirdly, one can observe the preservation in the Late Neolithic time of the microlithic flint processing technique, which in the Basyanovo community could have performed not only a production, but also a cult function. Fourthly, at the origins of the functioning of the "Koksharovsky Kholm — Yur'inskoe Settlement" archeological site was, most likely, the Koshkino group of population.

Keywords: *Neolithic, Trans-Urals, Koksharovsky Kholm, Yur'inskoe settlement, Koshkino, Koksharovsko-Yur'insky, Basyanovsky, Poludensky cultures, dual organization, interregional sanctuary*

REFERENCES

- Ilyushina V. V. [The Problem of Reconstructing the Social Organization of Ancient Societies (Historiographic Aspects)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2008, no. 8, pp. 121–126. (in Russ.).
- Molodin V. I. [Dual Model of the Organization of Historical and Cultural Space at the Chicha-1 Site in the Barabinsk Forest-Steppe]. *Kul'turno-ekologicheskiye oblasti: vzaimodeystviye traditsiy i kul'turogenез* [Cultural-Ecological Areas: Interaction of Traditions and Cultural Genesis]. Saint Petersburg: IIMK RAN; SPbGU Publ., 2007, pp. 58–67. (in Russ.).
- Serikov Yu. B. [Lithic Inventory of the Sanctuary on Koksharovsky Hill in the Middle Trans-Urals (Based on Materials from the 1955, 1957 and 1960 Excavations)]. *Rossiiskaia arkheologiya* [Russian Archaeology], 2022, no. 2, pp. 29–46. (in Russ.).
- Shorin A. F. [Concerning the Parallels between the Neolithic Cult Complex at Koksharovsky Kholm and the Sanctuaries of Indigenous Peoples of the Urals in the 19th–20th CC]. *Rossiiskaia arkheologiya* [Russian Archaeology], 2013, no. 2, pp. 27–36. (in Russ.).
- Shorin A. F. [History and Some Results of the Study of Koksharov Hill]. *Problemy arkheologii: Ural i Zapadnaya Sibir' (k 70-letiyu T. M. Potemkinoy)* [Problems of Archaeology: The Urals and Western Siberia (To the 70th Anniversary of T. M. Potemkina)]. Kurgan: KurGU Publ., 2007, pp. 30–42. (in Russ.).
- Shorin A. F. [Koksharov Hill — a New Type of Cult Complexes in Northern Eurasia]. *Obrazy i sakral'noye prostranstvo drevnikh epokh* [Images and Sacred Space of Ancient Eras]. Ekaterinburg: Aqua-Press Publ., 2003, pp. 87–102. (in Russ.).
- Shorin A. F. [Sacred Place Koksharov Hill in the Middle-East Ural Region: Sacred Space Markers]. *Ural'skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2010, no. 1 (26), pp. 32–42. (in Russ.).
- Shorin A. F. [Stratigraphy and Ceramic Complexes of Koksharov Hill]. *Rossiiskaia arkheologiya* [Russian Archaeology], 2000, no. 3, pp. 88–101. (in Russ.).
- Shorin A. F., Shorina A. A. [Radiocarbon Dating of the Koksharov Hill Neolithic Complexes]. *Ural'skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2018, no. 3 (60), pp. 97–107. DOI: 10.30759/1728-9718-2018-3(60)-97-107 (in Russ.).
- Shorin A. F., Shorina A. A. [Stratigraphy and Relative Chronology of the Neolithic Assemblages at the Koksharovsky Kholm Sanctuary]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia], 2011, no. 3 (47), pp. 70–77. (in Russ.).
- Shorin A. F., Shorina A. A. [The Unusual Complex of the Archaeological Site "Koksharovsky Hill — Yuryino Settlement": The Beginning of the Eneolithic in the Trans-Urals]. *Rossiiskaia arkheologiya* [Russian Archaeology], 2021, no. 3, pp. 37–51. DOI: 10.31857/S086960630009721-2 (in Russ.).
- Shorin A. F., Vilisov E. V. [The Object 15 of the Koshkin Culture from Koksharov Hill: Versions of Use]. *Voprosy arkheologii Urala* [Questions of Archaeology of the Urals]. Ekaterinburg; Surgut: Magellan Publ., 2008, vol. 25, pp. 128–136. (in Russ.).
- Shorin A. F., Zыkov A. P., Vilisov E. V. [The Medieval Assemblage from Koksharov Kholm (Middle Trans-Urals)]. *Rossiiskaia arkheologiya* [Russian Archaeology], 2013, no. 1, pp. 119–129. (in Russ.).
- Shorina A. A. [Stratigraphic Distribution of Neolithic Ceramic Complexes of the Yur'ino Settlement (Based on the Object 21 Materials)]. *IV Severnyy arkheologicheskiy kongress: materialy* [4th Northern Archaeological Congress: Materials]. Ekaterinburg: S. n., 2015, pp. 110–112. (in Russ.).

Для цитирования: Шорин А. Ф., Шорина А. А. Памятник археологии «Кокшаровский холм — Юрьинское поселение»: некоторые аспекты социокультурной интерпретации // Уральский исторический вестник. 2024. № 1 (82). С. 147–156. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-1(82)-147-156.

For citation: Shorin A. F., Shorina A. A. The "Koksharovsky Kholm — Yur'inskoe Settlement" Archeological Site: Some Aspects of Socio-Cultural Interpretation // Ural Historical Journal, 2024, no. 1(82), pp. 147–156. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-1(82)-147-156.